

Касымова Р.Т.
**Индивидуальные обыденные
толкования слов в языковом
сознании казахов**

В статье рассматриваются индивидуальные обыденные толкования слов в языковом сознании казахов, представляющих собой анализ результатов анкетирования, проведенного в Казахстане в 2013–2014 гг. Материалом для анализа послужили бионимы, представляющие собой определенную часть социокультурного контекста языка и языковой картины мира, а также результаты анкетирования. Ассоциативный эксперимент проводился в рамках проекта создания разноязычного сопоставительного словаря бионимов. Объектом исследования выбран фрагмент картины мира, представленный толкованиями слова ворона рядовыми носителями казахского языка. Нами проанализирован только понятийный слой обыденной семантики. Разбор толкований лексического значения слова «ворона» носителями казахского языка проведен по методике Н.Д. Голева и М. Дебрэнн.

Ключевые слова: ассоциация, бионим, картина мира, семантика.

Kassymova R.T.
**The individual everyday
interpretations of words in
the linguistic conscious of the
kazakhs**

In the article is examined the individual everyday interpretations of words in the linguistic conscious of the kazakhs. The article is an analysis of a survey conducted in Kazakhstan from 2013–2014. Bionymy served as the material for the analysis, representing a certain part of the socio-cultural context of language and of a linguistic picture of the world, and also the results of the survey. An associative experiment was carried out in the framework of a project of the creation of a multilingual dictionary of bionims. The fragment of the picture of the world is chosen by the object of study, represented by interpretations of the word «crow» by common natives of the kazakh language. Only the conceptual layer of everyday semantics was analyzed by us. The parsing of the interpretations of lexical meaning of the word «crow» by natives of the kazakh language is conducted by the method of N.D. Golev and M. Debrenn.

Key words: association, biony, picture of the world, semantics.

Қасымова Р.Т.
**Қазақтардың тілдік санасында
дағдылы жеке сөздерді
түсіндіру**

Мақалада қазақтардың тілдік санасында дағдылы жеке сөздерді түсіндіру қарастырылады. Ол Қазақстандағы 2013–2014 жылдары өткізілген сауалнаманың нәтижелерін талдау болып табылады. Талдау үшін материал әлемнің тілдік суреттің және тілдік контекстің әлеуметтік мәдени белгілі бір бөлігін білдіретін бионимдер және сауалнаманың нәтижелері болды. Ассоциативтік эксперимент көп тілдік салыстырмалы бионимдер сөздігін құру жобасының шеңберінде жүзеге асырылды. Зерттеу объектісі қатардағы қазақ тілінің иелерімен ұсынылған қарға сөзінің түсініктерімен әлем суретінің фрагменті таңдалды. Біз күнделікті семантиканың ұғымдық қабатын ғана талдадық. Қарға сөзінің қазақ тіл иелерінің лексикалық мағынасын түсінікті талдау Н.Д. Голев және М. Дебрэнн әдістемесі бойынша өткізілді.

Түйін сөздер: ассоциация, бионим, әлемнің суреті, семантика.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОБЫДЕННЫЕ ТОЛКОВАНИЯ СЛОВ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КАЗАХОВ

Статья подготовлена в русле утверждающейся интегративной парадигмы в современном языкознании и базируется на ассоциативном эксперименте, который проводился совместно с Жаналиной Л.К. в 2013-2014 гг. в рамках межнационального проекта создания разноязычного сопоставительного словаря бионимов, объединяющего представителей шести стран.

Следует отметить возросший интерес в лингвистике к исследованию языкового сознания, когда язык рассматривается как целое в его неразрывной связи с человеком. По мнению И.А. Зимней, «...языковое сознание – это форма существования индивидуального, когнитивного сознания человека разумного, человека говорящего, человека общающегося, человека как социального существа, как личности» [6, 51]. Многоуровневость языкового сознания позволяет «различать молчаливое знание, которое спрятано в «глубинах» человеческого сознания, но которое МОЖНО вытащить на поверхность (ср. Sapir 1949: 331), и научное знание, которого наивные носители могут просто не иметь и которое не могут обнаружить самые настойчивые поиски» [1, 244].

Н.Д. Голев под обыденной семантизацией рассматривает форму метаязыковой деятельности рядового носителя языка, которая направлена на экспликацию мыслительного содержания, представляемого словом в языковом сознании носителя языка [3, 205]. Повышенный интерес ученых к особенностям обыденного знания вызван «...переносом фокуса на живого (познающего мир, мыслящего, чувствующего, переживающего) человека со всеми вытекающими отсюда следствиями...» [5, 8].

Для выявления содержания и функционирования бионима «ворона» нами были отобраны два источника: а) словари; б) результаты эксперимента.

В [7] слово «қарға» / ворона определяется следующим образом: Қарға І. Тамақ талғамбай, көбіне өлексемен күнелтетін түсі қара, еті арам құс. Қара немесе сұр қауырсынды тамақ талғамайтын еті арам құс. Ала (қара) ~ / Всеядная птица черного оперения, питающаяся падалью, относится к нечистым (мясо птицы нельзя употреблять в пищу). Пестрая (черная) птица. Семь, входящие в сигнификативное значение слова ворона: 'птица', 'цвет', 'нечистая'.

Ворон и ворона как древнейший и единый мифологический образ предстает как медиатор между жизнью и смертью, между верхом и низом; как птица нечистая (дьявольская, проклятая) противопоставлена чистым (ср. голубь): *пожиратель падали; вестник зла, несчастья*.

Имеется целый ряд выражений в казахском языке с компонентом *ворона*: *қарға адым жер* – незначительное расстояние (букв.: *расстояние в вороний шаг*); *қарға бойлы* – низкого роста; *қарға тұмсық* – остроносый (букв.: *вороний клюв*); *қарға тамырлы қазақ (қарға тамыр)*. «*Қарға тамыр (қарға тамырлы қазақ)* – (досл. ‘казахи, связанные вороньими корнями, жилками’, ‘единокровные казахи’) своим общим значением указывает на тесное переплетение генетических узлов, общность происхождения и тесных родственных связей, хотя дословное значение слагаемых компонентов не дает четкого представления об этих возможных этнических связях. Ссылка на «вороньи корни» нуждается в дальнейшем изучении. Этот фразеологизм, являющийся как бы своеобразной характеристикой казахского этноса, имеет прямое и косвенное отношение к каждому из казахов или ко всем казахам в целом» [8, 209]. Существует предположение, что отсюда берет начало традиция определять народ казахов как «*қарға тамырлы қазақ*» (т.е. казахи, имеющие предком ворона). Еще одним подтверждением этому, пожалуй, служит выражение: *Сұрастыра келсең әйелің де қарын бөле (племянники по женской линии) болып шығады* (букв.: *при распросе и жена окажется племянницей по женской линии*).

Нами проанализирован только понятийный слой обыденной семантики: объектом исследования выбран фрагмент картины мира, представленный толкованиями слова *ворона* рядовыми носителями казахского языка. При проведении ассоциативного эксперимента к слову-стимулу *қарға / ворона* было получено 11 повторяющихся реакций, 52 неповторяющиеся реакции, 0 отказов. Хотя в обыденном сознании родо-видовые отношения используются не так часто, но в качестве идентификатора при толковании значений слов, обозначающих представителей животного и растительного мира, информанты используют слова, характеризующие отношения «род – вид»: «*ворона – это птица*».

Разбор толкований лексического значения слова *қарға / ворона* носителями казахского языка нами проведен по методике Н.Д. Голева и М. Дебрэнн [3; 4], и реакции информантов сведены в наиболее важные признаки:

– параметрические признаки: *крылатая птица; большая птица*;

– внешние и физические характеристики: *черная птица; черная-пречерная; выносливая к холодам; черная; крылатая птица; черная дикая птица; птица черного оперения, черная птица, сурового вида; стервятник, птица черного цвета, с сильным голосом; птица черная, трусливая; зимняя птица сурового вида; один из видов птиц, черного цвета, ворону привлекают блестящие предметы; мне напоминает зиму, и она черная; грозный вид; птица, способная жить 100-200 лет и более; одна из птиц-долгожителей*;

– внутренние качества, черты характера и поведения: *зло; безжалостность; жадная; хищник; беспокойная птица; очень плохая птица, еще разносит болезни; птица, черная трусливая; қарға баласын аппағым дейді (каз. посл.) – (букв.: ворона своего птенца называет бленьким) – всякому свое дитя милее (рус. посл.)*;

– способ передвижения: *летающая птица*;

– питание вороны: *хищник; стервятник; питается падалью*;

– издаваемый звук: *все время каркающая кар-кар; каркающая; обладательница голоса, который никому не нравится; неприятный голос; проклинающая птица; умеет только каркать; птица, которая способна каркать (один признак из ряда других признаков – неядерность)*;

– время активного проявления: *зимняя птица; зимой летает, в поле проклинает*;

– отношение человека: *птица, которая учила человека уму-разуму; жадная; своеобразная птица; неприятная птица; птица черная, трусливая; мифологические, символические представления и верования: птица, которая учила человека уму-разуму; зло; похожа на человека со злыми намерениями; навеивает злые намерения; проклинающая птица; зимой летает, в поле проклинает; очень плохая птица, еще разносит болезни; ворует вещи*;

– ворона – человек (мужчина, женщина): *продает по завышенной цене, чем по той, которую установил начальник; хороший человек, но может быть с плохими намерениями*;

– ворона – символ человеческих качеств: *жадности (бір көзі оқта, бір көзі тамақта (каз. посл.) – (букв.: одним глазом на пулю, другим – на еду); наивности: қарға келіп қарқ етті, қалғанын ішіп ол кетті (досл.: ворона каркнула, прилетев, и улетела, довольствуясь остатками еды – об обманутом человеке)*;

– носителя зла, предвестника беды: *похожа на человека со злыми намерениями; навевает злые намерения.*

Таблица 1 – Количественные характеристики реакций

Общее число реакций к слову-стимулу (N) =	205
Количество разных ответов на стимул (N разн.) =	63
Число единичных реакций с частотой 1 (N ₁) =	52
Отношение разных реакций к общему числу ответов, т.н. <i>показатель лексического разнообразия</i> поля (A) = $N - N_{\text{разн.}}$: N.	$A = 205 - 63 : 205 = 0,692$
Отношение единичных ответов к разным ответам, или <i>лексическое богатство</i> (B).	$B = N_1 : N_{\text{разн.}} = 52 : 63 = 0,825$

Три самые частые реакции (132) составляют 64,4% от общего числа ответов, что свидетельствует о незначительном уровне стереотипности языкового сознания казахов (P_1 – отношение числа разных реакций к общему числу слов-реакций на данный стимул, P_2 – процент, который зани-

мают в общем числе первые три наиболее частотные реакции на данный стимул.

В ассоциативном поле (АП) слов-реакций нашла частично отражение национальная специфика культурного слоя семантики слова-стимула. Толкования слова *қарға / ворона* носителями казахского языка позволяют увидеть, какие дифференцирующие признаки выделяются ими и как функционирует слово в их обыденном сознании. Говорящий способен внести в значение слова определенные дополнения, связанные с его знаниями об окружающем мире и с его личным жизненным опытом, которые в результате и влияют на обыденное толкование лексического значения слова. Реакции испытуемых позволяют рассмотреть слово через образ мира индивида как носителя «живого знания» в рамках казахской культуры и подтверждают этническую обусловленность обыденного сознания.

Таким образом, мир глазами человека можно сравнить с тем, как «сознание отображает себя в слове как солнце в малой капле воды. Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Оно и есть малый мир сознания. Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания» [2, 318].

Литература

- 1 Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: пер. с англ. отв. ред. М.А. Кронгауз, Вступ. ст. Е.В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
- 2 Выготский Л.С. Мышление и речь / Под ред. В.Колбановского. – М.-Л., 1934. – 324 с.
- 3 Голев Н.Д. Лексикографические аспекты изучения обыденного метаязыкового сознания // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: колл. монография / отв. ред. Н.Д. Голев; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово, 2010. Ч. 3. – С. 205.
- 4 Дебрэнн М. Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы: В 2 т. Т. 1: А – М (АБРИКОС – МУРАВЕЙ) (480 слов-стимулов) / под ред. Н.Д. Голева // Вестник Новосибирского государственного университета: Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2013, том 11, вып. 1. – С. 90–91.
- 5 Залевская А.А. Динамика общенаучных подходов к проблеме знания и некоторые задачи психолингвистических исследований // Вопросы психолингвистики. – 2007. – № 5. – С. 4-12.
- 6 Зимняя И.А. Способ формирования и формулирования мысли как реальность языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М., 1993. – С. 51-58.
- 7 Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 9 том / Құраст.: Ә. Ыбырайым, А. Жаңабекова, Қ. Рысбергенова және т.б. – Алматы, 2011. – 744 б.
- 8 Кайдар А. Тысяча метких и образных выражений: Казахско-русский фразеологический словарь с этнолингвистическими пояснениями. – Астана: Білге, 2003. – 368 б.

References

- 1 Vezhbickaja A. Jazyk. Kul'tura. Poznanie: per. s angl. otv. red. M.A. Krongauz, Vs-tup. st. E.V. Paducevoj. – M.: Pucskie slovori, 1996. – 416 s.
- 2 Vygotskij L.S. Myshlenie i rech' / Pod red. V.Kolbanovskogo. – M.-L., 1934. – 324 s.
- 3 Golev N.D. Leksikograficheskie aspekty izuchenija obydenного metajazykovogo soz-nanija // Obydennoe metajazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie as-pekty: koll.monografija / otv. red. N.D. Golev; GOU VPO «Kemerovskij gosudarst-vennyj universiteta». – Kemerovo, 2010. Ch. 3. – S. 205.

4 Debrenn M. Slovar' obydennyh tolkovaniy russkih slov. Leksika prirody: V 2 t. T. 1: A – M (ABRIKOS – MURAVEJ) (480 slov-stimulov) / pod red. N.D. Goleva // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta: Serija «Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija». – 2013, tom 11, vyp. 1. – S. 90–91.

5 Zalevskaja A.A. Dinamika obshhenauchnyh podhodov k probleme znaniya i nekotorye zadachi psiholingvisticheskikh issledovanij // Voprosy psiholingvistiki. – 2007. – № 5. – S. 4-12.

6 Zimnjaja I.A. Sposob formirovaniya i formulirovaniya mysli kak real'nost' jazykovogo soznaniya // Jazyk i soznanie: paradoksal'naja racional'nost'. – M., 1993. – S. 51-58.

7 Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 9 том / Құраст.: Ә. Үбырайым, А. Зһаңа-бекова, Қ. Рысбергенова және т.б. – Алматы, 2011. – 744 б.

8 Kajdar A. Tysjacha metkih i obraznyh vyrazhenij: Kazahsko-russkij frazeologi-cheskij slovar' s jetnolingvisticheskimi pojasnenijami. – Astana: Bilge, 2003. – 368 b.